

Е. В. Буреева

Комсомольская свадьба 1960-х годов в системе идеологического воспитания советской молодежи: замыслы и реализация

На протяжении советского периода неоднократно предпринимались попытки введения новых праздников, вытесняющих или полностью заменяющих традиционные. Советская обрядность начинает формироваться с 1920-х годов как один из важных элементов новой идеологической парадигмы. Поскольку многие праздники носили воспитательный характер, то они были ориентированы на молодежь, а их разработка, организация и внедрение возлагались на комсомол.

Все новые советские праздники можно условно разделить на две группы: официальные государственные и профессиональные (связанные с производственной деятельностью). Профессиональные сельские и городские праздники оформлялись в 1960-е годы и сочетали элементы национальной и советской культуры. В ряду праздников свадьба занимала особое место, выходя в данный период за пределы семейного торжества. В нее начинает активно вмешиваться государство посредством комсомольских организаций, внедряя новые обрядовые элементы. Е. Д. Жидкова, ссылаясь на этнографов, отводит свадьбе низшее место в иерархии государственных праздников и новых гражданских обрядов¹. Однако антропологи считают, что свадьба постепенно становится одним из немногих моментов в жизни человека, когда он находится на вершине своего гендерного статуса

***Буреева Елена
Викторовна***
канд. ист. наук,
доц., Казанский
государственный
архитектурно-
строительный
университет
(Казань, Россия)

и одновременно в центре внимания государства и родственников². В исторических исследованиях, посвященных советской обрядности, свадьбе, которая, как правило, приходилась на юношеский возраст и получила название комсомольской, уделяется недостаточное внимание. Проведение свадьбы в 1960-е годы зависело от ряда обстоятельств: возраста молодоженов, региона, места проживания, активности комсомольской организации.

Анализ степени научной разработки темы позволил дифференцировать историографию в соответствии с проблемным принципом. Отдельные аспекты проблемы формирования советской праздничной культуры отражены в работах специалистов разных областей научного знания — историков, антропологов, этнографов и др.

В первую группу условно можно выделить работы Е. Д. Бондаренко, Е. Д. Жидковой, С. Н. Коваленко, И. В. Кометчикова, Л. Ю. Лепешкиной, М. Рольфа, В. Смолкин, в которых рассматриваются попытки введения новых советских праздников в 1960-х годах³. Описывая государственные и производственные праздники, авторы отмечают различие в проведении сельских и городских праздников и, соответственно, разное их восприятие населением. В работах представлены в основном центральные регионы страны, где слабо отражена региональная специфика. Е. Д. Жидкова и В. Смолкин связывают введение новых обрядов главным образом с атеистической работой, инициированной партийным руководством страны⁴. Однако главная организация свадьбы легла на плечи комсомола.

Ко второй группе следует отнести работы, посвященные деятельности комсомола в данный период. М. В. Иошкин, И. Г. Ованесян, А. А. Слезин, С. В. Галдобина, А. П. Волков, И. Н. Александрова оценивают разные направления деятельности комсомольских организаций, в первую очередь эстетического воспитания. Практику введения комсомольской свадьбы они также связывают с вытеснением религиозного обряда венчания⁵.

Непосредственно советской свадьбе как новому мероприятию посвящены работы М. М. Чудиновой и Н. А. Ростовской, Э. В. Камалеева. В первой из них свадьба рассматривается сквозь призму фотографии, выделяются знаковые этапы новой свадебной церемонии. Автор отмечает, что свадьба вышла за пределы личного пространства и в какой-то степени стала способом демонстрации социального положения⁶. Н. А. Ростовская выделяет три этапа введения новой свадебной обрядности в советский период, делая акцент на государственной регистрации брака⁷. В статье Э. В. Камалеева главное внимание уделяется традиционной обрядовой стороне сельской свадьбы более позднего периода — 1970–1990-х годов⁸.

Особняком стоят работы Р. Хорнсби, Б. Гайоса, С. Ловелла по истории советской повседневности. В исследованиях западных авторов отмечается, как правило, протестный оппозиционный характер комсомольской молодежи. Например, Р. Хорнсби опирается в своем труде не только на архивные материалы, но и на воспоминания иностранцев, посещавших Советский Союз в 1960–1980-е годы, что не всегда объективно рисует картину советской действительности⁹.

В контексте нашей статьи большое значение имеют работы петербургского историка повседневности Н. Б. Лебиной, которая уделяет значительное внимание советской свадьбе: бытовым вопросам приобретения свадебных принадлежностей, оформления праздничного стола, системе регистрации брака и т. п.¹⁰

В отличие от других праздников советского периода, которые имели четкий утвержденный сценарий, свадьба во многом зависела от активности комсомольской организации, местности и национальных особенностей. К 1970-м годам она постепенно перестала называться комсомольской, включая в себя все больше новых элементов, которые привносила сама молодежь и которые сохранились до настоящего времени. Общеизвестно, что комсомол фактически был инструментом проведения в жизнь решений партийного руководства. Этот тезис справедлив в отношении многих направлений молодежной работы. Однако в сфере праздничной культуры и главным образом свадебных мероприятий комсомол имел гораздо больше возможностей для проявления инициативы и самостоятельности.

Таким образом, цель настоящей статьи заключается в проведении комплексного анализа нового молодежного мероприятия в системе советской идеологической воспитательной работы — комсомольской свадьбы. Источниковую базу составили документы Российского государственного архива социально-политической истории, Государственного архива Республики Татарстан (переписка, протоколы заседаний обкомов и райкомов ВЛКСМ, отчеты и справки по внедрению и пропаганде среди молодежи новых гражданских обрядов и праздников, а также источники личного происхождения — фотоальбомы и воспоминания современников). Документы из личных архивов позволяют не только восполнить недостающую информацию по этому направлению деятельности комсомольских организаций, но и выявить степень восприятия молодежью новой обрядности. Кроме того, в ходе исследования опрошено более 30 чел., проживающих в районах и городах Татарстана и Башкирии. Все респонденты в 1960-х годах являлись секретарями комсомольских организаций и принимали непосредственное участие в организации комсомольских свадеб.

Документы Татарского обкома ВЛКСМ, горкомов и райкомов, отложившиеся в фондах Государственного архива Республики Татарстан, свидетельствуют о том, что праздники, связанные с профессиональной деятельностью, сельскими работами, проводились активнее, они подробнее отражены в документах (согласование сценария, ход праздника, справка о проведении и т. п.): Праздник посвящения в семью хлебороба, Батыр весеннего сева, День механизатора, День животновода, День ветерана труда и др. Сельский комсомол в качестве главного направления работы выделял повышение урожайности, строительство животноводческих ферм, учебу комсомольцев, уплату членских взносов и многое другое, реже — введение новых праздников и обрядов, крайне редко — комсомольские свадьбы. Татарский обком ВЛКСМ регулярно отчитывался пред Москвой о том, что комсомольские свадьбы проводятся повсеместно, однако протоколы райкомов и воспоминания рисуют несколько иную картину.

Первые попытки придать новые советские черты свадьбе предпринимаются в 1920-е годы. В документах и периодической печати того времени она получила название «красная свадьба». Д. С. Давыдов описывает комсомольскую «красную свадьбу» («кызыл туй») в с. Шумбут Лаишевского кантона Татарской АССР в начале 1926 г.¹¹ Это мероприятие преследовало две цели: продемонстрировать убыль традиционной религиозной обрядности и подчеркнуть независимость молодежи в выборе жизненного пути. Однако автор отмечает, что «красные свадьбы» остались редким явлением в жизни деревни 1920-х годов. Попытки их введения в Башкирии практиковались в тот период в городах, кантонных центрах и заводских поселках. В татарских деревнях Приуралья по-прежнему все начиналось с традиционного религиозного обряда в кругу семьи, а затем проводилась молодежная свадьба¹². «Красные свадьбы», как и другие новые праздники, входили в жизнь населения крайне медленно, а к концу 1920-х годов и вовсе прекратились, что объяснимо не только силой сложившихся традиций, особенно в сельской местности, но и большой зависимостью молодежи от родителей, в том числе финансовой.

Главными организаторами и исполнителями новых советских праздников, в первую очередь «красной свадьбы», выступала комсомольская молодежь, которой в сельской местности было немного. Девушки не стремились вступать в комсомол, так как парни неохотно брали в жены активисток¹³. К концу 1920-х годов перед комсомолом были поставлены новые задачи в рамках коллективизации и индустриализации, что ослабило процесс внедрения новой обрядности.

Следующим этапом активного внедрения советских праздников, в частности комсомольской свадьбы, стал период 1960-х годов. Работа в очередной раз была возложена на комсомол. Из названия свадьбы полностью уходит слово «красная», в документах она фигурирует как «комсомольская».

Качество проведения любой работы на местах зависело от активности комсомольской организации и ее авторитета в молодежной среде. Например, при подготовке к Международному фестивалю молодежи и студентов в Москве в 1957 г. несколько районов Татарстана не подготовили концертную программу и не провели отборочные туры, мотивируя это тем, что среди сельской молодежи мало комсомольцев, а «некомсомольскую молодежь» организовать крайне сложно¹⁴.

Рассматривая комсомольские праздники 1960-х годов в целом и комсомольскую свадьбу в частности, следует обратить внимание на несколько моментов. Ряд исследователей вполне справедливо отождествляют внедрение новых праздников с атеистическим воспитанием советского человека. В. Смолкин связывает активное формирование советской обрядности с новым этапом атеистического воспитания, который начинается с создания Института научного атеизма при Академии общественных наук в январе 1964 г.¹⁵ В тот момент была предпринята попытка составления карты религиозности по отдельным регионам Советского Союза. Однако вскоре стало очевидно, что выявление уровня религиозности населения — процесс сложный, а молодежь

следует религиозным традициям (крещение, венчание и др.) не в силу своей религиозности, а, скорее, в силу сложившейся традиции.

В апреле 1964 г. бюро Татарского обкома комсомола с целью усиления атеистической пропаганды рекомендовало «горкомам, райкомам, комитетам ВЛКСМ широко внедрять в практику работы новые советские традиции и ритуалы: комсомольские свадьбы, октябрины, торжественно отмечать дни рождения, годовщину вступления в комсомол, вручение паспортов, присвоение рабочего разряда, день первой полочки и др.»¹⁶.

В сельской местности традиции продолжали существовать в несколько измененном виде, а особенностью идеологической работы 1960-х годов была попытка приспособить советские праздники к существующим практикам. В комсомольских свадьбах 1960-х годов, которые по-прежнему противопоставлялись религиозному обряду венчания, уже широко использовались элементы народных традиций¹⁷. Е. Д. Жидкова обращает внимание на то, что комсомол Саратовской области разрабатывал сценарий свадьбы с нуля, так как из прошлого заимствовать было нечего¹⁸. Однако об активном использовании народных элементов свидетельствуют как официальные документы (отчеты обкомов комсомола), так и семейные фотографии, а также воспоминания участников свадебных церемоний. Наиболее ярко эта тенденция прослеживается в национальных регионах.

Национальный колорит повсеместно сопровождает комсомольские свадьбы в 1960-е годы в Татарской АССР, Башкирской АССР, Белорусской ССР. Так, в Белоруссии в день свадьбы дома культуры украшались свадебными транспарантами с эмблемой из двух переплетенных колец разного цвета, увитых вечнозелеными ветвями. По краям транспаранта вывешивались полотенца с национальными узорами¹⁹.

Ярким примером одной из комсомольских свадеб стала свадьба в Калининне в 1958 г. В архивных документах представлен детальный сценарий торжества, в котором отмечены ответственные за разные участки работы: Смирнов (студент Пединститута) был ответственным за доставку четырех саней, Кузьмина — за украшение лошадей лентами, бубенчиками и колокольчиками (причем колокольчики как свадебный подарок изготавливались в цеху, где работал жених), Биберин — за праздничные плакаты, Баскакова — за национальные костюмы для участников свадьбы, Старостина — за подбор и распространение народных песен и частушек²⁰.

На санях свадебный поезд проехал через весь город в ЗАГС, затем в Дом культуры. В первых санях ехали жених и невеста, во вторых — официальные лица из райкома комсомола, ямщик, три девушки в русских сарафанах и цветастых платках, в третьих — две девушки в русских костюмах, баянист, фотограф и художник, в четвертых — родственники²¹. Во время поездки по городу исполнялись старорусские и советские песни, тексты которых заранее были розданы участникам. Конечно, это походило на показательное мероприятие, где все расходы взяла на себя комсомольская организация, целью которой могли становиться соображения карьерного роста комсорга комбината.

Комсомольская свадьба в г. Калинин, 1958 г.
Источник: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 940. Л. 157.

Комсомольская свадьба в г. Калинин 1958 г.
Источник: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 940. Л. 154.

Мирхат и Гульназира Бахтиевы. Комсомольская свадьба в колхозе «Гигант» Мензелинского района Татарской АССР, 1965

Источник: Из личного архива автора.

Комсомольская свадьба в колхозе «Гигант» Мензелинского района Татарской АССР, 1965

Источник: Из личного архива автора.

Показательной коллективной комсомольской свадьбой была также свадьба в колхозе «Гигант» Мензелинского района Татарстана. Председателем колхоза являлся Герой социалистического труда Гусман Хафизович Латыпов. Свадьба прошла 18 декабря 1965 г., в ней участвовали четыре пары: Нуриевы Зуфар и Канзима, Бахтиевы Мирхат и Гульназира, Нуриевы Фавзетдин и Мунзия, Басыровы Касым и Нагерлехаят. Мужчины были в костюмах, девушки — в одинаковых белых свадебных платьях и калфаках. Костюмы, платья и калфаки сшили на заказ в Мензелинске. Молодые расписывались на Бикбуловском сельсовете, затем на санях поехали в Дом культуры, где состоялась сама свадьба. Гостей обслуживали официанты, все расходы взяли на себя правление колхоза и райком комсомола. Свадьбу снимали на камеру и показывали по телевидению. На торжествах присутствовали председатель колхоза Г. Латыпов, секретарь райкома комсомола Н. Имамов, директор сельхозтехникума М. Шаймиев и секретарь РК КПСС Г. Хакимова. Мензелинский райком партии вручил каждой паре поздравительные открытки со словами Н. К. Крупской, тисненными золотыми буквами: «Семейная жизнь может дать большое счастье, если она связана с взаимной любовью». На оборотной стороне открытки присутствовали цитаты из Морального кодекса строителя коммунизма. Колхоз подарил молодым часы с кукушкой, Мензелинский райком комсомола — чайный сервиз. На следующий день пары на кошевках (легких санях) проехали три круга по деревне. Лошадей украсили татарскими вышитыми полотенцами, на дугах висели колокольчиками. На каждой кошевке был баянист из районного дома культуры²².

В сельской местности изменился также свадебный календарь. Свадьбы, как и остальные праздники, стали приурочивать к праздничным дням. В Калининне свадьбу провели 22 февраля, накануне дня Советской армии и Военно-морского флота; октябрины (так называли все праздники имянаречения, которые могли быть приурочены к праздничной дате), как правило, проходили в день рождения В. И. Ленина; праздник Первой полочки — 1 мая²³. Во всех зимних образцово-показательных свадьбах использовались сани, выделявшиеся местной администрацией.

Национальные черты сохранялись в свадебной одежде невесты, блюдах на столе. В сельских районах Татарии и Башкирии девушки, как правило, носили национальный головной убор — калфак. Эта традиционная одежда не несла глубокой смысловой нагрузки. Отчеты этнографических экспедиций в Чувашии, Татарии и Марий Эл свидетельствуют о том, что обряд венчания среди молодежи встречается в 1960-е годы крайне редко. В этих регионах частыми стали межэтнические браки, что препятствовало религиозным обрядам. В Татарстане доля браков между лицами разных национальностей составляла 20–25% в городах и 13–15% в сельской местности²⁴. По воспоминаниям Р. С. Зиязовой, молодожены в деревне перед свадьбой дома тайно проводили никах²⁵, но поскольку невеста выходила замуж за русского, то молодые только расписывались в сельсовете. Похожая картина отражена в воспоминаниях М. А. Зайнуллиной. Так как она вышла замуж за татарина, то венчания не было — они съездили в деревню невесты в Кильмезский район Кировской области, где родители благословили молодых: «Мы поехали на двух велосипедах

в деревню Ломик знакомиться с моими родителями. Отец благословил нас, и мы на велосипедах поехали регистрироваться в деревню Салью, что находится в 4 км от нашей. Обручальных колец у нас не было, да и наряды были простенькие — у меня красное платье в клеточку, на ногах — белые носочки и белые туфли, волосы заплела в две косички. Мой муж надел розовую рубашку и черные брюки. После поехали сразу в Дом культуры, где нас встречали не родители, а председатель райсовета. Праздновали в Доме культуры. Угощение было простое — все, что растет в огороде. И песни пели, и плясали. Вместо водки на столе стояли минеральная и газированная воды. Никаких выкупов не было. Самые дорогие подарки сделали райком и родители — подарили байковое одеяло, подушки и швейную машинку»²⁶.

Можно назвать несколько новых советских праздников, которые, однако, не получили широкого распространения в регионах. В некоторых деревнях Татарстана и Башкортостана, по словам респондентов (С. Р. Вахитовой и А. А. Мухаметшиной), о молодежных кафе, праздниках совершеннолетия, коллективных днях рождения вообще не слышали²⁷. Свадьбы в этих районах проводились, как правило, в семейном кругу и начинались с никаха. Иногда приглашали друзей комсомольцев отдельно от родителей, но не называли это комсомольской свадьбой.

Эволюцию свадебной церемонии в 1960-е годы иллюстрируют свадебные фотографии, которые можно условно разделить на официальные и семейные. В архивных документах отложилось крайне мало свадебных фотографий. Вероятно, это свидетельствует о том, что новая свадебная культура воспринималась многими как показательное мероприятие. Однако если в начале 1960-х годов в семейных архивах свадебных фотографий две-три, то к началу 1970-х годов их уже значительно больше²⁸.

В ритуал сельской свадьбы, как отмечает Н. Б. Лебина, в середине 1950-х годов входит белое платье невесты, что стало следствием публикаций в «Журнале мод» 1956 г. и показа свадьбы в кинокартине «Дело было в Пенькове» (1957 г.)²⁹. В связи с этим можно вспомнить и другой советский фильм — «Взрослые дети» (1961 г., реж. В. Азарова), сюжет которого дает представление о молодежной комсомольской свадьбе, проходящей как будничное событие, где жених и невеста зарегистрировали свой брак после рабочего дня в повседневной одежде. Свадебные торжества начала 1960-х годов достаточно скромно освещались в средствах массовой информации, чего нельзя сказать о конце 1960-х годов. На экраны страны выходят фильмы по произведениям русской классики, рисующие жизнь и быт дворянства, что возрождает интерес к праздничному свадебному ритуалу с белым платьем невесты, фатой, перчатками и пышным застольем. К началу 1970-х годов все чаще главным элементом свадьбы (как в городе, так и в сельской местности) становится белое платье невесты, иногда с национальными элементами³⁰.

В проведении практически всех комсомольских свадебных церемоний 1960-х годов присутствуют общие черты. Если в селах центральной части страны вплоть до 1980-х годов все праздники, в том числе свадьба, включали в себя «гуляние» с большим количеством спиртного³¹, то в селах Башкирии

и Татарии, как правило, свадебное застолье было безалкогольным. Это относится также к молодежным городским свадьбам, где отсутствие спиртного иногда было связано с общественным контролем, но зачастую обуславливалось отсутствием финансовой возможности. В отдельных сельских районах свадьбы проходили в более традиционной форме, их даже не называли комсомольскими. В городах, где молодые люди жили в общежитиях и без финансовой поддержки родителей, свадьбы были довольно скромные. Торжественные мероприятия проводились как образцово-показательные, главным образом при поддержке комсомольской организации, хотя и у нее далеко не всегда было достаточно средств.

Документы комсомольских организаций свидетельствуют о том, что основным направлением их деятельности в 1960-е годы являлось формирование новой системы ценностей, в том числе новой гражданской обрядности. Проблема заключалась в том, каким образом внедрять эти ценности в жизнь. Поэтому формы и методы данного направления комсомольской работы находились в состоянии становления вплоть до 1980-х годов.

Формирование советской праздничной культуры форсировало Постановление Совета министров РСФСР от 18 февраля 1964 г. «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов», которое предписывало «создать органам записи актов гражданского состояния надлежащие условия для работы по внедрению новых гражданских обрядов путем выделения для них благоустроенных помещений, оборудования их, предоставления им для этих целей Дворцов и Домов культуры, клубов, залов заседаний, театров, предусматривать в проектах планировки и застройки городов и поселков строительство Дворцов счастья»³².

Однако было бы ошибкой связывать введение новых обрядов и праздников только с атеистическим воспитанием, тем более что в силу возраста молодежь оказывалась менее склонна к религиозности. Новая обрядность вполне могла быть следствием попыток решить проблему досуга молодежи. Постановление 1964 г. о переходе на пятидневную рабочую неделю привело к высвобождению свободного времени. С. Ловелл, исследуя советский досуг, приводит понятие «продуктивный досуг», т. е. такое времяпрепровождение, которое выстраивало идеал культурной жизни и не мешало работе³³. Соответственно, одним из главных правил комсомольских праздников 1960-х годов, в том числе свадеб, было отсутствие спиртных напитков. Это вполне вписывалось в ситуацию 1960-х годов, когда значительно увеличилось количество более раскрепощенной студенческой молодежи, особенно под влиянием международных фестивалей. В то время в официальных отчетах все чаще фигурируют городские студенческие свадьбы.

Проблема молодежного досуга актуализируется в связи с урбанизацией 1960-х годов, проходившей стремительными темпами, следствием чего стали массовые миграционные процессы. В этих условиях стали активно возникать «города юности», построенные комсомольцами. В Татарстане таким городом стал Нижнекамск, возведение которого стартовало в 1961 г. в связи со строительством нефтехимического комбината. В том же году в Казахстане заложен

город Шевченко (ныне Актау). Молодые люди со всех районов республики практически со школьной скамьи уезжали в эти «города юности». Юноши и девушки отрывались от опеки родителей, а комсомол стал той направляющей силой, которая закладывала новые семейные ценности, правила поведения, отношения к труду, обществу, государству. Г. А. Караманова, секретарь Шевченковского горкома ВЛКСМ, вспоминает: «Мы вообще не задумывались о религии, да и город наш был строящимся, молодежным, ни церкви, ни мечети не было»³⁴. Об этом же свидетельствуют и воспоминания комсомольцев Нижнекамска.

Если в 1939 г. удельный вес городских жителей Татарстана составлял 25,5 %, то в 1970 г. — уже 57 %. В сельской местности доля татарского населения возросла с 47 % в 1959 г. до 49 % в 1970 г., а русского — снизилась с 44 % до 42 %³⁵. Этому процессу также способствовал отъезд на учебу, после которой молодые люди старались задержаться в городе. В городах обычно и внедрялись новые молодежные традиции, как в силу активной работы комсомола, так и по причине отсутствия влияния со стороны родителей.

Большие сельскохозяйственные задачи 1960-х годов требовали увеличения рабочих рук в деревне, чему препятствовал отток молодежи в города. В своих справках райкомы отмечали, что молодые люди мотивируют нежелание возвращаться в деревню отсутствием досуга и развлечений³⁶. Введение новых праздников, интересных форм работы и организация обучения в деревне в данный период были направлены в том числе на удержание молодежи в сельской местности.

И. Н. Александрова отмечает, что с начала 1960-х годов большое внимание уделялось досугу сельской молодежи — это заключалось не только во внедрении новых праздников, но и в активизации самодеятельности, привлечении к общественным работам (строительству, озеленению), проведении читательских конференций и т. п.³⁷

Проблема досуга молодежи в 1960-е годы неоднократно обсуждалась на различных уровнях. В марте 1966 г. в Москве проходило совещание сотрудников государственных институтов культуры, посвященное результатам социологических исследований свободного времени молодежи³⁸. В апреле 1966 г. в Ленинграде был проведен семинар «Свободное время молодежи и культурно-просветительная деятельность молодежных организаций ВЛКСМ и Чехословацкого ССМ»³⁹. Инициатором такого рода совещаний выступал идеологический отдел ЦК ВЛКСМ. Результативность культпросветработы и идеологического воспитания молодежи определялись тем, как часто население использует новые обряды и праздники.

В центре внимания 30-й Татарской комсомольской конференции в 1968 г. находился вопрос идеологического воспитания молодежи. Первый секретарь Казанского горкома комсомола А. Донская в качестве главной задачи комсомола выделила умение грамотно организовать досуг и разумный отдых молодежи так, чтобы обеспечить наивысшую производительность труда в условиях пятидневки⁴⁰.

Неудивительно, что многие праздничные мероприятия старались приурочивать к выходным дням. В связи с этим интерес представляет свадьба

студентов Казанского государственного университета 7 марта 1968 г. В тот день в здании Дома ученых был устроен филиал Дворца бракосочетания. Перед свадьбой можно было получить консультацию юристов, врачей, работала комната для молодых хозяек, где делились опытом кулинары. Несколько студенческих пар одновременно узаконили свои отношения. В отдельной комнате предлагались услуги парикмахера. В зале всех молодых приветствовали депутат городского совета, секретарь Казанского горкома ВЛКСМ. Посаженные отец и мать — профессор КГУ А. Тумашев и его жена — преподнесли молодоженам хлеб-соль⁴¹.

Первые попытки проведения комсомольских свадеб по специально составленному сценарию уже наблюдаются в конце 1950-х годов. Более массовым это становится в 1960-е годы. Так, 22 февраля 1958 г., накануне выходного дня, состоялась комсомольская свадьба в Калининне. В справке о проведении комсомольской свадьбы отмечалось, что мероприятие было организовано комитетом ВЛКСМ Калининского комбината № 513, согласовано с горкомом комсомола и прошло по утвержденному сценарию. Жених — Г. А. Новоторцев, стахановец, мастер электроцеха штапельного производства, невеста — Н. Г. Кобзаева, студентка V курса географического факультета педагогического института. Оба комсомольцы. Регистрация брака проходила на сцене Дворца культуры комбината в присутствии родственников, представителей горкома комсомола, а также более 1000 рабочих комбината и Новопромышленного района Калининна. В справке отмечается, что отсутствовал директор комбината, парторг и секретарь райкома КПСС, сославшись на занятость, но, «вероятно, по соображениям — как бы чего не вышло»⁴². Скорее всего, это был первый опыт подобного городского мероприятия, полностью подготовленного силами комсомольцев. В сложившихся обстоятельствах партийное руководство решило не спешить принимать в нем какое-либо участие.

Как правило, официальные комсомольские свадьбы полностью готовились комсомольскими организациями. Они разрабатывали и утверждали сценарий, затем согласовывали проведение торжества с Домом культуры, приглашали коллективы художественной самодеятельности. Этот довольно сложный и затратный процесс, вероятно, объясняется не только активностью комсомола, но и карьерными соображениями. Не случайно что секретарь Мамадышского райкома комсомола Татарстана после районной конференции и «проведения целого ряда новых праздников» становится вторым секретарем Татарского обкома ВЛКСМ⁴³.

Комсомольская свадьба являлась одной из новых форм и методов идеологической работы с молодежью в 1960-е годы. Наглядный пример попытки сочетать в свадьбе традиционные элементы и современные советские черты — свадебная открытка 1960 г., которую вместе с письмом направили в ЦК ВЛКСМ присутствовавшие на свадьбе гости. В обращении гости, подписавшиеся как «группа любителей художественных вещей», выразили свое негодование по поводу художественного оформления открытки: «Несмотря на то что она совершенно некрасива по своему художественному оформлению, так в ней непонятно и содержание. Правда, кое в чем мы разобрались: это пожелание иметь

Свадебная открытка, 1960 г.

Источник: РГАСПИ. Ф. М.-1. Оп. 32. Д. 940. Л. 177.

детей, дом, машину, дожить до золотой свадьбы, но что означают значки и кому они предназначены, а главное, на переднем плане драная черная кошка, жирно перечеркнутая красным карандашом, — никак понять не могли, к чему она... Какие красивые старые открытки... А то, что хорошо, — можно брать пример из старого, в этом ничего плохого нет»⁴⁴.

Таким образом, комсомольская свадьба 1960-х годов стала результатом целого комплекса мер (воспитательных, атеистических, идеологических), направленных на работу с молодежью и призванных способствовать формированию советской системы ценностей, решению проблемы досуга. Можно отметить различия в проведении городской и сельской свадьбы. Однако при этом заметна и общая тенденция: в начале 1960-х годов городские и сельские свадьбы проходят очень скромно и даже буднично. Городская студенческая молодежь зачастую просто не имеет финансовой возможности устраивать пышные торжества. В городах не так много работающих храмов, в «городах юности» в 1960–1970-е годы они вообще отсутствуют, что затрудняет проведение религиозных свадебных обрядов. В сельской местности в большей степени сохранялись национальный колорит и народные традиции, включавшие в себя обряд никаха (его можно было проводить дома), реже — венчания.

Распространенными стали так называемые образцово-показательные свадьбы со сценарием, свадебным поездом, белым платьем невесты, сравнительно богатым застольем, которые проходили, как правило, при финансовой поддержке городских властей и комитетов комсомола. Однако эти дорогие мероприятия к концу 1960-х годов практически прекращаются. Особенностью комсомольских свадеб было отсутствие спиртных напитков, проведение конкурсов художественной самодеятельности при участии ведущего и «представителей общественности».

Недостаток четких партийных инструкций, регламентировавших порядок проведения комсомольских свадеб, способствовал большей самостоятельности комитетов комсомола в этой работе. «Некомсомольская молодежь» практически не принимала участия в таких праздниках, а в маленьких деревнях, удаленных от районных центров, люди даже не слышали о них.

Несмотря на то что комсомольские свадьбы к началу 1970-х годов практически прекратились, они внесли значительные изменения в само свадебное торжество. Отголосками комсомольской свадьбы можно считать активно используемые сегодня свадебные кортежи, традицию посещения памятных мест в городе, составление свадебного сценария, приглашение ведущего, фотографа, видеооператора, артистов, выкуп невесты, свадебные игры и конкурсы.

¹ *Жидкова Е. Д.* Советская гражданская обрядность как альтернатива обрядности религиозной // Государство. Религия. Церковь. 2012. № 3–4(30). С. 409.

² См., напр.: *Чудинова М. М.* Аристократизм по-советски, или Свадебные фотографии с историко-антропологической точки зрения // Вестник Пермского государственного университета. История. 2018. № 3(42). С. 126.

³ *Бондаренко Е. Д.* Советские сценарии именнаяречения: диалог с традицией // Политическая лингвистика. 2013. № 4(46). С. 166–171; *Жидкова Е. Д.* Советская гражданская обрядность... С. 409–429; *Коваленко С. Н.* О внедрении в 1960-х годах в быт советских людей гражданских обрядов (по материалам Ленинградской области) // XIX Царскосельские чтения: материалы междунар. науч. конф. / под общ. ред. Н. В. Скворцова. СПб., 2015. С. 45–50; *Кометчиков И. В.* Советские праздники и обряды на селе центрального Нечерноземья 1945 — начала 1960-х годов: распространение и рецепция населением // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 2(40). С. 98–106; *Лепешкина Л. Ю.* Советская культурная политика и традиционные обряды народов Поволжья: опыт взаимодействия // Новейшая история России. 2018. Т. 8, № 3. С. 725–736; *Рольф М.* Советские массовые праздники / пер. с нем. В. Алтухова. М., 2009; *Смолкин В.* Свято место пусто не бывает: атеистическое воспитание в Советском Союзе, 1964–1968 // Неприкосновенный запас. 2009. № 3(65). С. 1–15.

⁴ *Жидкова Е. Д.* Советская гражданская обрядность... С. 409–429; *Смолкин В.* Свято место пусто не бывает. С. 1–15.

⁵ *Иошкин М. В., Ованесян И. Г., Слезин А. А.* Атеистическая деятельность комсомола в годы хрущевской «оттепели» // Политика и общество. 2016. № 6(138). С. 843–856; *Галдобина С. В., Волков А. П.* Молодежь и советское государство в 60–80-е годы XX столетия: некоторые проблемы эффективности воспитания и взаимоотношений // Вестник Екатеринбургского института. 2016. № 4(36). С. 7–16; *Александрова И. Н.* Государственная молодежная политика на рубеже 1950–1960-х годов как фактор формирования эстетического сознания советской молодежи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 3(77). С. 13–15.

⁶ *Чудинова М. М.* Аристократизм по-советски... С. 125–135.

⁷ *Ростовская Н. А.* Эволюция свадебной обрядности русского городского населения России в советский период // Известия Пензенского государственного педагогического университета. 2012. № 27. С. 950–953.

⁸ *Камалеев Э. В.* Свадебный обряд приуральских татар: от традиций к современной общероссийской модели // Ватанаш. 2017. № 3(246). С. 173–187.

⁹ *Ловелл С.* Досуг в России: «свободное» время и его использование // Антропологический форум. 2005. № 2. С. 136–173; *Hornsby R.* : 1) The Post-Stalin Komsomol and the Soviet Fight for Third World Youth // Cold War History. 2016. No. 16(1). P. 83–100; 2) The Enemy Within? The Komsomol and Foreign Youth inside the Post-Stalin Soviet Union, 1957–1985 // Past and Present.

2016. No. 232(1). P. 237–278; *Gajos B.* Fading red October: Soviet youth and the Fiftieth Anniversary of the October Revolution // *Revolutionary Russia*. 2018. No. 31(1). P. 1–19.

¹⁰ *Лебина Н. Б.* Мужчина и женщина. Тело, мода, культура. СССР — оттепель. М., 2015. URL: <https://document.wikireading.ru/52007> (дата обращения: 12.09.2019).

¹¹ *Давыдов Д. С.* Красная комсомольская свадьба 1920-х годов // *Гасылар авазы — Эхо веков*. 2011. № 1/2. С. 283.

¹² См. об этом: *Галиева Ф. Г.* «Красная» свадьба в Башкирии: эксперименты советской власти // *Quaestio Rossica*. 2018. Т. 6, № 3. С. 785.

¹³ См. об этом: *Шмелев С. А.* Формирование нового быта молодежи в 1920-е годы // *Самарский научный вестник*. 2018. № 1(22). С. 192.

¹⁴ Государственный архив Республики Татарстан (далее — ГАРТ). Ф. П-15. Оп. 6. Д. 5027. Л. 12–13.

¹⁵ *Смолкин В.* Свято место пусто не бывает. С. 2.

¹⁶ ГАРТ. Ф. П-4034. Оп. 42. Д. 402. Л. 102–103.

¹⁷ См. об этом: *Иошкин М. В., Ованесян И. Г., Слезин А. А.* Атеистическая деятельность комсомола... С. 844.

¹⁸ *Жидкова Е. Д.* Советская гражданская обрядность... С. 421.

¹⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 31. Д. 350. Л. 5.

²⁰ Там же. Оп. 32. Д. 940. Л. 150.

²¹ Там же. Л. 152.

²² Интервью Г. С. Яппаровой. Мензелинск, Республика Татарстан, 20 октября 2019 г. // Архив автора.

²³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 940. Л. 137.

²⁴ Приводится по: *Лепешкина Л. Ю.* Советская культурная политика... С. 733.

²⁵ *Никах (араб. бракосочетание)* — мусульманский обряд заключения брака. Никах (молитвы и проповедь молодым) читает хазрат (уважаемый человек с высоким религиозным статусом, обычно имам мечети). Никах может проходить как в мечети, так и дома.

²⁶ Интервью М. А. Зайнуллиной, пос. Кильмезь, Кировская область, 14 сентября 2019 г. // Архив автора.

²⁷ Интервью А. А. Мухаметшиной, дер. Вояды, Республика Башкортостан, 8 октября 2019 г. // Архив автора.

²⁸ См. об этом: *Чудинова М. М.* Аристократизм по-советски... С. 130.

²⁹ См. подробнее: *Лебина Н. Б.* Мужчина и женщина.

³⁰ См. об этом: *Чудинова М. М.* Аристократизм по-советски... С. 132.

³¹ См. подробнее: *Кометчиков И. В.* Советские праздники и обряды на селе центрально-Нечерноземья 1945 — начала 1960-х годов: распространение и реперция населением // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2014. № 2(40). С. 101.

³² Постановление Совета Министров РСФСР от 18 февраля 1964 г. № 203 «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6066.htm (дата обращения: 10.08.2019).

³³ *Ловелл С.* Досуг в России. С. 147.

³⁴ Интервью Г. А. Карамановой. Казань, Республика Татарстан, 5 сентября 2019 г. // Архив автора.

³⁵ Приводится по: *Галлямова А. Г.* Сельское население Татарской АССР в районах поздней урбанизации. 1950–1980-е годы // *Аграрное освоение и демографические процессы в России X–XXI вв.: ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Тезисы докладов и сообщений: Уфа, 20–23 сентября 2016 г.* М., 2016. С. 426.

³⁶ ГАРТ. Ф. П-4034. Оп. 42. Д. 612. Л. 74.

³⁷ *Александрова И. Н.* Государственная молодежная политика... С. 13.

³⁸ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 34. Д. 65. Л. 101.

³⁹ Там же. Д. 66. Л. 87.

⁴⁰ ГАРТ. Ф. П-4034. Оп. 42. Д. 545. Л. 32–40.

⁴¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 31. Д. 350. Л. 91.

⁴² Там же. Оп. 32. Д. 940. Л. 153.

⁴³ ГАРТ. Ф. П-95. Оп. 33. Д. 106. Л. 82.

⁴⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 32. Д. 940. Л. 174.

Статья поступила в редакцию 10 августа 2019 г.

Рекомендована в печать 5 марта 2020 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Буреева Е. В. Комсомольская свадьба 1960-х годов в системе идеологического воспитания советской молодежи: замыслы и реализация // *Новейшая история России*. 2020. Т. 10, № 2. С. 503–520. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.215>
УДК 94(47).084.9

Аннотация: В статье на примере комсомольской свадьбы раскрывается одно из направлений советской идеологической воспитательной работы 1960-х годов — введение новых молодежных праздников. Новые гражданские обряды возникают в 1920-е годы, когда впервые упоминается «красная свадьба» («кызыл туй»). Однако слабость комсомольских организаций, сила традиции и приоритет сельскохозяйственных задач не позволили продолжить эту работу. Новым этапом активного введения молодежных праздников стали 1960-е годы. Официальные государственные праздники контролировались партийными органами и проходили в соответствии с жестким регламентом, производственные праздники организовывались государственными органами и комсомолом. Комсомольская свадьба, как правило, проводилась силами комитетов комсомола и не имела жесткой регламентации. В тот период она вышла за пределы семейного торжества и стала частью массовой воспитательной работы с введением новых традиций и привлечением широкой общественности. Традицией стали образцово-показательные массовые комсомольские свадьбы, финансирование которых осуществлял комсомол, однако они были достаточно затратными и к 1970-м годам практически прекратились. Проведение такой свадьбы во многом зависело от региона и места проживания молодых. Чаще они встречались в городах, где в тот период происходит значительное увеличение студенческой молодежи, реже — в сельской местности, где сохранялись национальные, в том числе религиозные, традиции. Опыт введения комсомольской свадьбы в 1960-х годах наглядно демонстрировал, что молодежь все больше начинала включаться в систему государственного управления, однако партийное руководство находилось в состоянии поиска оптимальных форм и методов работы с молодежью.

Ключевые слова: комсомол, свадьба, гражданские обряды, советские праздники, идеологическое воспитание.

Сведения об авторе: Буреева Е. В. — канд. ист. наук, доц., Казанский государственный архитектурно-строительный университет (Казань, Россия); bureeva27@yandex.ru

Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Россия, 420043, Казань, ул. Зеленая, 1

FOR CITATION

Bureeva E. V. 'The Komsomol Wedding of 1960s in the Ideological Education of Soviet Youth: Intentions and Implementation', *Modern History of Russia*, vol. 10, no. 2, 2020, pp. 503–520. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.215> (In Russian)

Abstract: The introduction of new civil ceremonies began in the 1920s, when the “red wedding” (“Kyzyl Tuy”) was first mentioned. However, the weakness of Komsomol organizations, the strength of tradition, and the priority of agricultural tasks did not allow such work to continue until the 1960s, when a new phase in the active construction

of youth holidays commenced. Official public holidays were controlled by party bodies and were held in accordance with strict regulations, and producing holidays was organized by state bodies and the Komsomol. The Komsomol wedding, as a rule, was conducted by the Komsomol committees and was not strictly regulated. The Komsomol wedding in this period went beyond the limits of family celebration only; it became part of mass educational work for the introduction of new traditions and the involvement of the general public. The tradition of mass Komsomol weddings almost stopped in the 1970s. Holding a wedding largely depended on the region and place of residence of the young. More often they occurred in cities, where a significant increase in students was occurring in this period. Such weddings occurred less often in rural areas, where national traditions, including religious ones, were preserved. The experience of introducing a Komsomol wedding in the 1960s clearly demonstrates that young people were increasingly included in the system of state administration; however, party leadership was still seeking optimal forms and methods of working with youth.

Keywords: Komsomol, wedding, civil ceremonies, Soviet holidays, ideological education.

Author: Bureeva E. V. — PhD, Associate Professor, Kazan State University of Architecture and Engineering (Kazan, Russia); bureeva27@yandex.ru

Kazan State University of Architecture and Engineering, 1, ul. Zelenaya, Kazan, 420043, Russia

References:

- Aleksandrova I. N. 'State youth policy at the turn of the 1950s and 1960s as a factor in the formation of aesthetic consciousness of Soviet youth', *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 3(77), 2017. (In Russian)
- Bondarenko E. D. 'Soviet scripts for the name: the dialogue with tradition', *Politicheskaja lingvistika*, no. 4(46), 2013. (In Russian)
- Gajos B. 'Fading red October: Soviet youth and the Fiftieth Anniversary of the October Revolution', *Revolutionary Russia*, no. 31(1), 2018. DOI: 10.1080/09546545.2018.1480118.
- Chudinova M. M. 'Soviet-style aristocracy, or wedding photographs from a historical and anthropological point of view', *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo universiteta, Ser. Istoriiia*, no. 3(42), 2018. (In Russian)
- Davydov D. S. 'Red Komsomol wedding of the 1920s', *Gasylyar avazy — Ekho veka*, no. 1/2, 2011. (In Russian)
- Galdobina S. V., Volkov A. P. 'Youth and the Soviet state in the 60–80s of the XX century: some problems of the effectiveness of education and relationships', *Vestnik Ekaterininskogo instituta*, no. 4(36), 2016. (In Russian)
- Galieva F. G. '“Red” wedding in Bashkiria: experiments of the Soviet government', *Quaestio Rossica*, vol. 6, no. 3, 2018. DOI: 10.15826/qr.2018.3.328. (In Russian)
- Gallyamova A. G. 'The rural population of the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic in areas of late urbanization. 1950–1980s', *Agrarnoe osvoenie i demograficheskie protsessy v Rossii X–XXI vv.: Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy* (Ufa, 2016). (In Russian)
- Hornsby R. 'The Post-Stalin Komsomol and the Soviet Fight for Third World Youth', *Cold War History*, no. 16(1), 2016. DOI: 10.1080/14682745.2015.1078316.
- Hornsby R. 'The Enemy Within? The Komsomol and Foreign Youth inside the Post-Stalin Soviet Union, 1957–1985', *Past and Present*, no. 232(1), 2016. DOI: 10.1093/pastj/gtw011.
- Ioshkin M. V., Ovanesyan I. G., Slezin A. A. 'The atheistic activity of the Komsomol during the Khrushchev “thaw”', *Politika i obshchestvo*, no. 6(138), 2016. (In Russian)
- Kamaleev E. V. 'Wedding ceremony of the Ural Tatars: from traditions to the modern all-Russian model', *Vatanash*, no. 3(246), 2017. (In Russian)
- Kometchikov I. V. 'Soviet holidays and ceremonies in the village of the central Non-Chernozem region of 1945 — early 1960s: distribution and reception by the population', *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 2(40), 2014. (In Russian)
- Kovalenko S. N. 'On the introduction of civil ceremonies (based on the materials of the Leningrad Region) in the 1960s in the life of Soviet people', *XIX Tsarskosel'skie chteniia, materialy mezhdunar. nauch. konf.*, ed. by N. V. Skvortsova (St. Petersburg, 2015). (In Russian)
- Lebina N. B. 'Man and woman. Body, fashion, culture. USSR — thaw', *Novoe literaturnoe obozrenie* (Moscow, 2015). (In Russian)
- Lepeshkina L. Yu. 'The Soviet Cultural Policy and Traditional Rites of the Peoples of the Volga Region: Experience of Interaction', *Modern History of Russia*, vol. 8, no. 3, 2018. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2018.312. (In Russian)

- Lovell S. 'Leisure in Russia: "free" time and its use', *Antropologicheskii forum*, no. 2, 2005. (In Russian)
- Rolf M. *Soviet mass holidays* (Moscow, 2009). (Rus. ed.)
- Rostovskaya N. A. 'Evolution of wedding ceremonies of the Russian urban population of Russia in the Soviet period', *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 27, 2012. (In Russian)
- Shmelev S. A. 'The formation of a new life of youth in the 1920s.' *Samarskii nauchnyi vestnik*, no. 1(22), 2018. (In Russian)
- Smolkin V. 'A holy place does not happen empty: atheistic education in the Soviet Union, 1964–1968', *Neprikosnovennyi zapas*, no. 3 (65), 2009. (In Russian)
- Zhidkova E. D. 'Soviet civic rituals as an alternative to religious rituals', *Gosudarstvo. Religii. Tserkov'*, no. 3–4, 2012. (In Russian)

Received: August 10, 2019

Accepted: March 5, 2020